

№105 Бедница

Для духовных размышлений на предстоящую неделю

Преображение

На **понедельник** в этом году припадает празднество Преображения Господня.

Как и в прошлые годы, мы вспоминаем с Вами строки Евангелия, описывающие сие удивительное событие из жизни Иисуса Христа, когда Он, находясь со своими учениками на горе Фаворской, проявил свойство, совершенно неприсущее простому человеку. Он стал светиться каким-то неземным светом. Ученики не могли удержаться на ногах и пали на землю. При этом они испытывали такую необыкновенную радость и такое блаженство, что Пётр, не осознавая, что говорит, произносит: «Учитель, хорошо-то как нам с Тобой, давай здесь останемся навсегда – поставим тут три шатра и будем жить».

Как мы можем предполагать, это видение продлилось недолго, и Евангелие нам не повествует, что нечто подобное ученики наблюдали раньше.

О чём говорит нам это событие? О многом. В том числе, открывает нечто ожидаемое нами в будущем, о том, к чему призван человек.

Наверное, каждый из нас, если не наблюдал, - может, не обращал внимания, - но обязательно видел некоторых людей, к сожалению, это не так часто бывает, но есть люди настолько приятные, - буквально светятся добротой, какими-то внутренними лучами, конечно, сиянием, невидимым глазу, но это тепло довольно ощутимо. Есть даже неверующие люди, нецерковные, но какая-то удивительная доброта исходит от них. А вот если святой человек, близкий Богу, то это может быть на порядок, а то и на два выше. О митрополите Антонии Сурожском очевидцы такое говорили, что - приходишь к нему весь измученный обстоятельствами жизни, современной, так сказать, действительностью, и рядом с ним вдруг начинаешь испытывать какой-то абсолютный внутренний мир, непонятно откуда пришедшее спокойствие.

О. Иоанн. «Лично я, к сожалению, с митрополитом Антонием не общался, но мне посчастливилось гостить у отца Бориса Старка, знаменитого протоиерея, крайне интересного человека - моя воля, я бы его причислил к лику святых. Он действительно вёл праведную жизнь и весь, без остатка был посвящён Богу. Так вот, находясь рядом с ним, хотелось сказать те же слова, которые произнёс Пётр Иисусу: «Хорошо нам с Тобой здесь быть. Вот поставить бы здесь раскладную кровать и жить, постоянно находясь в Твоем присутствии».

Были и святые, **особо** близкие к Богу. Если кто читал житие преподобного Серафима Саровского, то, наверное, обратил внимание на опыт общения Мотовилова с преподобным. Помните, барин спросил у святого: а как люди бывают в Духе Божием?» Старец пытался ему объяснить это на словах, но когда увидел, что тот не понимает, взял его крепко за плечи и объяснил: «Вот теперь мы оба в Духе Божиим с тобою», - и прибавил: «Что же ты не смотришь на меня?» - «Не могу, батюшка, смотреть, потому что из глаз ваших молнии сыплются, а лицо Ваше светлее солнца».

Это вещи, в принципе, реальные для человека. Иисус сказал: «Верующий в Меня, дела, которые творю Я, и он сотворит, и больше сих сотворит» (Ин. 14, 12). Другое дело - наша духовная немощь,

то реальное духовное состояние, в котором мы находимся, не позволяет нам много. Да, в общем, нам многое и не нужно. Христос сказал, что «если кто скажет горе: поднимись и ввергнись в море, и не усомнится в сердце своем, но поверит, что сбудется по словам его, то будет ему, что ни скажет» (Мк. 11, 23). Веры у нас на такое не хватит, но оно и не беда - такой необходимости у нас с Вами - переставлять горы - строго говоря, нет. И светиться, как прожектора, нужды нет. Но свет душевного и духовного тепла должен исходить от **каждого** из нас. Это действительно наша задача, задача любого христианина. Любый, находящийся рядом с нами, должен иметь возможность сказать: «Хорошо мне быть с тобой». А то ведь часто в христианских семьях язык скорее повернётся сказать: «Как ты мне уже надоел, терпенья просто нет».

Поэтому сегодняшний праздник Преображения Господня ставит перед нами вполне определённые нравственные задачи. Постоянно преображать наше сердце, нашу душу, делать их чистыми, светлыми, светящимися, согревающими тех, кто оказался рядом с нами.

И ещё: праздник Преображения совпадает со временем сбора урожая и в связи с этим в православных храмах совершается освящение плодов. Это древняя, ещё дохристианская традиция. Уже в Ветхом Завете было благочестивое обыкновение первые плоды урожая приносить Богу. Самые первые плоды отделялись от остального урожая, приносились в храм и посвящались Богу. Это здорово, когда люди, вырастившие свой урожай, какую-то его часть приносят в храм, благодарят Бога за землю плодородную, за дожди и солнце, и этой отделенной частью урожая, окропленной только уже не кровью жертвенного агнца, как в Ветхом Завете, а водой агиасмы, угощают служителей церкви, родных, друзей, бедных, неимущих. Вообще мы должны правильно понимать смысл освящения чего бы то ни было. Освящение, в первую очередь означает посвящение Богу, отделение для Бога, дар Богу. Когда мы, например, освящаем квартиру или дом, мы приглашаем Бога стать как бы совладельцем нашего имущества. И если это наше обращение к Богу искренне и серьезно, то это будет означать, что на территории нашего дома не будет совершаться ничего Богопротивного, а вещи, которые мы посвящаем Богу, должны служить добру. И что же из этого вытекает? Если мы принесли в храм какую-то часть нам принадлежащих плодов земли и хотим посвятить их Богу? Наверное, эти посвящённые Всевышнему яблоки, груши, виноград и прочее и прочее, должны быть так употреблены, как этого желает Сам Бог? А чего Он хочет от нас? Что бы мы любили друг друга, и не только на словах. Угостить своих родных, близких, знакомых, друзей, а главное - бедных, неимущих, голодных, подарить друг другу пусть маленькую радость. И делая добро другим, мы и сами будем озарены радостью, которая будет ниспослана нам Самим Богом, просто потому, что Он будет рядом с нами. А с Ним хорошо нам быть везде.

Заветы с Богом и знамения Заветов

Почти 4 тысячи лет назад жил человек, которого звали Авраам. И вот к нему обращается Бог и говорит: «Встань, Авраам, пойдти в землю, которую Я укажу тебе, и Я произведу от тебя народ великий, великое множество, больше, чем песка на земле, больше, чем звезд на небе, и в тебе благословятся все племена земные». И вот, Авраам встал и пошел.

Легко сказать - встал и пошел. Человеку 75 лет, у него дом, имущество, дети. Он живёт на родине, среди своих соплеменников - друзей, приятелей, полезных знакомых. Вот если бы нам Бог сказал такое, мы бы, наверное, и с места не двинулись. Сделали бы вид, что не поняли, не расслышали - Господь не будет же орать в ухо. Мало ли что мне почудилось? Да и вообще, сейчас времени нету - вон, быть может, потом, когда-то - на пенсию иду - времени будет больше. А вот Авраам встал и пошел. Причём он не был психом, больным на голову - это видно из дальнейшего библейского повествования.

Вообще, совершенно непонятно - откуда взялся такой Авраам? Каким образом в этом неверующем человечестве возник такой гигант веры, от которого производят себя мировые религии? Три мировые религии, именно от этого его удивительного свойства - ВЕРЫ. Авраам встал и пошел. Без всяких гарантий, без всяких доказательств.

Ему - 75, жене - чуть поменьше, детей у них нет. А Бог ему говорит: Я произведу от тебя народ! Что сказать - маловероятно это все. Он встает и идет - довольно далеко, в ту землю, которую ему указал Бог. И там, в этой земле, Бог заключает с Авраамом Завет - Договор. Условия этого договора довольно просты. По сути дела, Бог повторяет то самое, что уже однажды Аврааму говорил: Я произведу от тебя народ и дам тебе землю, в которой этот народ будет жить. Вот, собственно, и всё.

Мы уже рассуждали с Вами о том, что на самом деле означает для Авраама такое вот Божье предложение. Для тогдашнего древнего человека его личная жизнь означала очень и очень мало. Единица, ноль. Психология такая была у древних. Вот народ, клан, племя - это действительно ценность. Почему? Потому что я рано или поздно умру. Но если я - это не просто я, а мой народ, мой клан, моё потомство, то, значит, я умираю не весь, что-то моё остаётся в следующем поколении. Я передаю свою жизнь в следующее поколение. Таким образом, обещание Бога дать народ, дать потомство, происходящее от Авраама, означает для него не что-нибудь, а бессмертие. Его личное бессмертие. Продолжение его жизни за границами его личного существования. Именно так тогда и понималось бессмертие - продолжение жизни в потомках. Заинтересован в этом Авраам? Вне всякого сомнения.

Но количество народа - это ещё не всё, этому народу нужно где-то жить. Должна быть земля, которая сможет его прокормить. И Бог говорит: у Меня есть такая земля, Я её тебе дам. Это так же важно, и Авраам очень хорошо всё понимает.

А от Авраама чего хочет Бог? Там, в Библии, есть одна замечательная фраза: «И поверил Авраам Богу, и это вменилось ему в праведность». В слове «вменилось» - как бы двойной смысл - «это ему зачлось за праведность», и, вместе с тем, поставлено как задача. С одной стороны, Авраам уже поверил Богу, уже встал и пошёл, и уже, таким образом, условия этого договора в какой-то степени выполнил, - с другой стороны, задача эта ему ещё и на будущее, потому что верить Богу нужно постоянно.

И вторая, главная задача: поскольку он оказался гигантом веры, он должен нести её всем народам. В нём и в его потомстве должны благословиться все племена земные. Помните, мы с Вами говорили о библейском понимании «избранности» израильского народа. К сожалению, сегодня большинство евреев не понимают значения избранности - кичатся, смотрят на других свысока. Но Богоизбранность здесь вполне функциональна. В какой-то исторический момент израильтяне оказались более чуткими к голосу Божию. Бог взывал ко всем народам, но на тот момент - так сложилось, услышал Его только один человек. Ну а раз он услышал Бога, то эту свою чуткость, свою веру и благочестие он должен был передать другим. Он должен воспитать в духе веры своё потомство, а затем, через множество поколений к Богу должны обратиться и все люди Планеты, должны быть благословлены все племена земные. Богоизбранность древнего Израиля - это не честь и не исключительность, это задача, с которой, в общем и целом, народ этот далеко не всегда справлялся.

Значит, Авраам согласен довериться Богу, согласен нести веру в века и тысячелетия, а Бог, в свою очередь, берётся устроить жизнь Авраамова потомства. Обе стороны согласны, значит, этот договор заключается. Ну а договор должен быть как-то зафиксирован. Сегодня пригласили бы нотариуса, ну а раньше были другие формы соглашения. Поставлялись знамения заветов. На этот раз знамение Завета оказалось очень любопытным. Авраам и весь его род должны были обрезать свои детородные органы. Обрезание должно было служить, так сказать, печатью Завета, знаком того, что Завет этот заключен.

Ну, мы с Вами как-то уже говорили, что учёные сходятся на том, что обрезание существовало в этих местах и до всякого Авраама. Там жарко, там песок, и просто из определённых гигиенических

соображений кочевые племена, жившие в тех землях, обрезывали детей. Но Бог наполняет этот обычай совершенно другим смыслом. Это становится напоминанием о Завете Бога с Авраамом. Причём, заметим, Завет говорит о потомстве, о продолжении жизни через эту цепочку воспроизведения. И печать ставится именно на детородный орган и служит напоминанием, что именно Бог обеспечивает ему продолжение жизни. Не столько его физические силы или механизм воспроизведения, сколь Сам Бог. Это - во-первых.

Во-вторых, всегда было у людей ощущение того, что «есть во мне что-то, что Бога не устраивает, что для Бога не годится, и если от этого избавиться, то я буду к Богу ближе».

Я отрезаю от себя лишнее в знак того, что у меня есть нечто, препятствующее приближению к Богу. Именно в этом смысле потом будет использовать этот термин апостол Павел, когда будет говорить об «обрезании сердца».

Итак, обрезание оказалось знамением Завета, своего рода, одним из «Таинств Ветхого Завета». Экзотическое, надо сказать, действие, особенно для нашего с Вами сознания. И, в связи с этим, возникает вопрос - а, может быть, лучше было придумать что-то более эстетичное и пристойное, чем это, так сказать, болезненное членовредительство? Все-таки - знак Завета с Богом, а тут - манипуляции с половыми органами - как-то не очень всё это милозвучно. И, ведь, потом не будешь всем подряд показывать - вот, мол, народ, смотрите на мою печать Завета с Богом. Не лучше ли было обрезать что-то другое, скажем, маленький кусочек уха, ну, а если у кого они слишком торчат, можно и побольше отхватить? Согласитесь, для нашего с Вами восприятия это было бы более приемлемо.

Просто на тогдашний момент обрезанием крайней плоти «убивалось» сразу два зайца - решался заодно и гигиенический вопрос.

Конечно, если дать волю фантазии, можно было предложить разные комбинации - обрезание крайней плоти делать для гигиены, а в знак завета, скажем, кольцо в нос вставлять - пирсинг ныне весьма популярен. Преимущество последнего несомненно было бы и в том, что и девочки могли бы принимать в этом участие. **Нас** там не было с Вами, если бы мы там были во время заключения этого Завета, то мы предложили бы, наверное, много вариантов. И я думаю, Бог бы с нами не спорил, для Него, по всей видимости, принципиальной разницы нет - какой мы выберем для себя знак.

Но перебирать символами можно было бы только до заключения Завета. Если у Вас есть нотариально заверенный договор, Вы его можете скопировать, но копия должна быть идентична оригиналу. Вы не можете редактировать договор, даже из лучших побуждений - дескать, словесный оборот не очень удачный, давай-ка я подредактирую копию договора, подправлю стилистику, уточню формулировку. До составления документа - редактировать можно сколько угодно, но после - всё.

Обрезание, так обрезание, крайней плоти, значит - крайней плоти. Поэтому - нравится, не нравится - больно, но до сих пор иудеи и мусульмане обрезают не что иное, а именно свои детородные органы в память о Завете Бога с Авраамом.

Итак, когда иудей обрезывал своих детей, он выполнял Завет с Богом, свидетельствовал о своей вере, преданности Всевышнему и послушании.

Так же, как и наше христианское Крещение. Оно связано с водой - погружением крещаемого, или возливанием на него воды. Аналогичный вопрос: а мог ли Бог избрать другую форму Крещения, скажем, не в воде, а в песке, или масле, например? Можно ведь было принять любую иную форму для Крещения - и возложение рук, и пострижение волос головы и прыжок, там, через огонь - много уже к тому времени было накоплено обрядов инициации. Но произошло то, что произошло. Для Крещения во Имя Отца, и Сына, и Святого Духа была избрана именно вода, а для потомков Авраама - обрезание крайней плоти.

Или святая Евхаристия - хлеб - Тело Христово - и вино - Кровь Христова. Почему вино, а не молоко, например? Хлеб, а не яблоко, и тому подобное?..

Предыдущие №№ «Седмицы» на сайте: <http://pravoslav.tv>
Листочек передайте, кому сочтёте нужным.